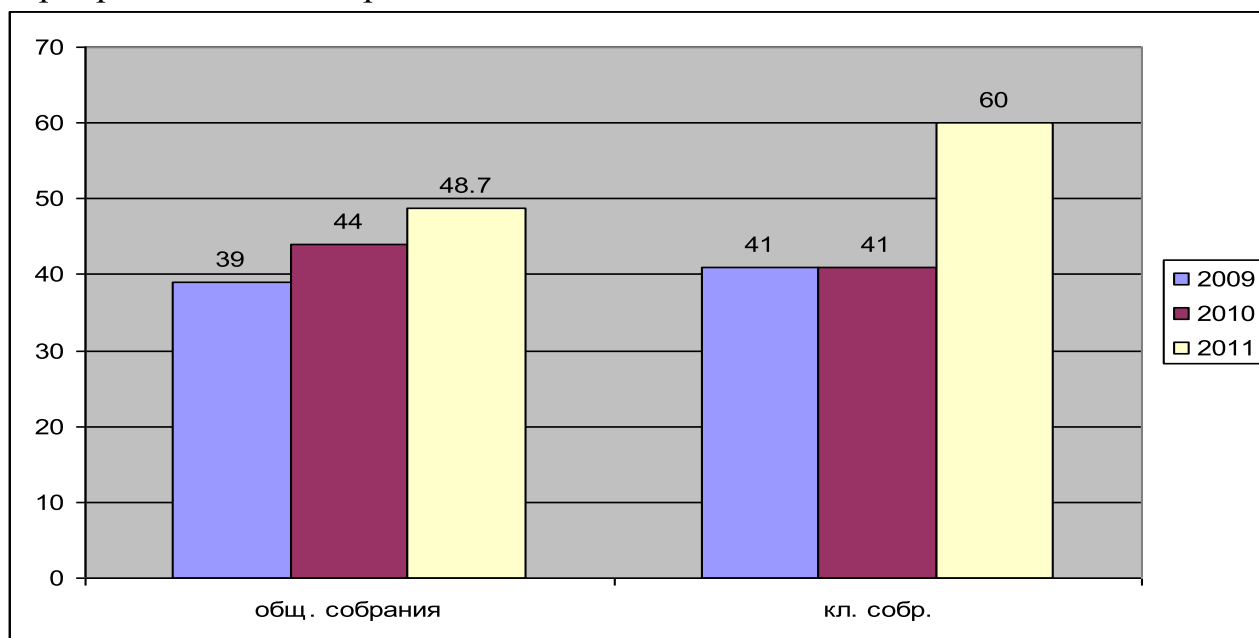

Результаты анкетирования показали, что благополучные взаимоотношения со старшими в семье у 28 % школьников. На этот же вопрос положительно ответили 53% родителей. Отношения с родителями считают удовлетворительными 57 % подростков и 43% родителей. Явно недостаточные контакты с родителями показали 15 % семиклассников и всего 4% родителей.

При анализе результатов перекрестного тестирования подростков и их родителей получились достаточно любопытные результаты. Из диаграммы отчётливо видно иллюзорное представление родителей об их взаимоотношениях с подростками, которые в свою очередь более реально оценивают недостаточность контактов с родителями.

С 2009 года Стандартом предусмотрены мероприятия, ориентированные и на родителей. Диаграмма № 6 отражает количество охваченных родителей мероприятиями стандарта.

На сегодняшний день Стандарт профилактики внедряется во всех общеобразовательных учреждениях Пермского края.

Ежова Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В последние годы международное сообщество обеспокоено непрекращающимся ростом числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. На это неоднократно указывалось в ряде международных документов (Рекомендации в отношении четырех основных тем девятого

Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Венская Декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятая Десятым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 10-17 апреля 2000 года¹, Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, принятая Двенадцатым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 12–19 апреля 2010 года², Резолюция (73) 6 Комитета Министров Совета Европы от 19 января 1973 г. «О вопросах наказания в связи с злоупотреблением наркотиками»³ и др.). Судами общей юрисдикции в 2011 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих средств, по ст. 228-234 УК РФ осуждено 134 474 лица⁴.

Как показывает практика, большое количество уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, возбуждается на основании данных, полученных оперативным путем. Согласно ст. 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. На это же указал и Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4 февраля 1999 г.: «Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона»⁵. Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности, не проверенные в установленном УПК РФ порядке, не могут быть положены в основу процессуальных решений, выносимых органами предварительного расследования и суда. Такое законодательное ограничение связано, прежде всего, с необходимостью неукоснительного соблюдения прав и свобод граждан при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе, в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ не раз становились вопросы, связанные с процедурой осуществления ОРД. Суд установил границы

---

1 См.: Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 174-202.

2 См.: Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/ru/>

3 См.: Совет Европы и Россия. Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М.: Юрид. лит., 2004. С. 461-465.

4 См. официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ: <http://www.cdep.ru/>

5 См.: Вестник КС РФ. 1999. № 3.

использования результатов этой деятельности при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Можно выделить следующие ключевые моменты.

– Исключается использование в доказывании по уголовным делам оперативных сведений, полученных с нарушением законодательства об ОРД.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает в качестве обязательных требований к этой деятельности соблюдение законности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 3, 4 и 5). На то, что доказательства, полученные, в том числе в результате оперативно-розыскных мероприятий с нарушением федерального закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства уголовного дела в суде, указывал в своих решениях и Конституционный Суд РФ (Определения от 1 декабря 1999 г. № 211-О, от 20 марта 2007 г. № 178-О-О и от 27 мая 2010 г. №636-О-О)¹.

- Проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Это правило Конституционный Суд РФ озвучивал неоднократно в целом ряде своих решений: Конституция РФ исходит из особого статуса обвиняемого и необходимости установления дополнительных гарантий защиты его законных интересов. Соответствующие гарантии предусмотрены в уголовно-процессуальных нормах, специально определяющих статус обвиняемого и имеющих приоритет (в качестве *lex specialis*) перед нормами, регулирующими какие-либо общие правила. Данные нормы, определяющие права и обязанности следователя и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений уголовно-процессуального закона, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства. Более того, из указанных предписаний следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (Определение от 1 декабря 1999 г. № 211-О)².

– При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий нельзя подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Прежде всего, это касается проведения такого ОРМ, как проверочная закупка. Верно указывает В.А. Лазарева, что результаты этого оперативно-

---

¹ См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.402.

² См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.401

розыскного мероприятия «никакому преобразованию не поддаются, они либо принимаются, либо не принимаются в зависимости от того, законно или незаконно само проведение оперативно-розыскного мероприятия»¹. В постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. «Дело Ваньян против Российской Федерации», которое вызвало большой общественный резонанс, отмечено, что Конвенция не запрещает ссылку на информацию, полученную от анонимных информаторов, на стадии предварительного расследования и когда этого требует характер преступления. Другое дело – последующее использование их показаний судом в качестве основания для признания виновным. Внедрение тайных агентов должно быть ограничено и обеспечено соответствующими гарантиями, даже в случаях борьбы с оборотом наркотических веществ. Требования справедливого судебного разбирательства по уголовным делам, содержащиеся в ст. 6 Конвенции, ведут к тому, что публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических веществ не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции. Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов, и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления».

Поэтому Конституционный Суд РФ еще раз напомнил, что положения п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» применяются в системной связи с предписаниями ч. 8 ст. 5 того же ФЗ, которая прямо запрещает соответствующим органам (должностным лицам) при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. совершать действия, провоцирующие граждан, в частности, на незаконный оборот наркотиков (Определения от 19 февраля 2009 г. № 91-О-О и от 26 января 2010 г. № 81-О-О)².

- Необходимо предоставлять лицам, в отношении которых осуществлялось оперативно-розыскное мероприятие, право знакомиться с некоторыми материалами, на основании которых оно проводилось, и обжаловать это действие.

Так, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, в качестве доказательств не допускается без наличия судебного

---

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовно процессе: учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 201.

² См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.403.

решения или его копии в материалах уголовного дела (Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 460-О-О)¹. Между тем, как верно отмечает С.В. Баженов, много вопросов возникает при рассекречивании судебного решения на проведение оперативно-розыскного мероприятия. Автор считает, что если решение судьи имело гриф «секретно», в этом случае следует заранее запрашивать согласие судьи на снятие копии постановления и его рассекречивание. Поэтому он предлагает резолютивную часть судебного решения о проведении негласного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, дополнить пунктом следующего содержания: «При вынесении оперативно-розыскным органом постановлений о рассекречивании результатов проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и о представлении их следователю или в суд, разрешаю рассекречивание и снятие копии с судебного решения»².

Конституционный Суд РФ обращает также внимание на то, что на судебное производство по разрешению проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо – не участник процесса и знать о них не должно. Открытости, гласности и состязательности сторон в таком процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл (Определение от 14 июля 1998 г. № 86-О). В то же время, если лицо, в отношении которого разрешены и проводятся оперативно-розыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на судебную защиту и обжалование соответствующих действий и решений (Определения от 20 октября 2005 г. № 375-О, от 21 декабря 2006 г. № 590-О)³.

Таким образом, основная мысль, которая находит свое выражение во многих решениях Конституционного Суда РФ – это неукоснительная защита прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также тех, в отношении которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность.

---

¹ См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 404-405.

² См.: Баженов С.В. Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности в орган дознания, дознавателю, следователю или в суд // Законодательство и практика. 2011. №2. С. 51-52.

³ См.: Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 405-406.